

Юноша действительно не знал, когда проснется Хо Цзюньтин? Скучающему Шао Фэйю пришлось сидеть на диване в гостиной и играть со своим мобильным телефоном.

Он не слышал звука открывающейся двери спальни, пока не начало темнеть за окном.

Сразу после звука шагов Шао Фэй быстро поднял голову и посмотрел в сторону спальни, желая сначала поздороваться.

На самом деле, Хо Цзюньтин в это время ещё полусонный, но накануне вечером он выпил слишком много алкоголя, из-за чего у него сильно пересохло в горле, и он инстинктивно хотел выпить воды.

Он был хорошо знаком с расстановкой дома, поэтому едва открыл глаза и пошел прямо к холодильнику, чтобы найти воду.

К сожалению, когда Шао Фэй собирался поздороваться с ним, как только он увидел фигуру мужчины, Шао Фэй был ошеломлен.

Потому что он действительно не ожидал, что Хо Цзюньтин, который всегда был аккуратно одет, появиться перед ним в распахнутой белой рубашке, обнажая верхнюю часть тела с сексуальными мышцами живота.

К тому же пояс, который носит этот мужчина, полностью развязан. На фоне линии «русалки» кажется, что брюки могут упасть в любой момент. Такой грубоватый вид оттеняет лучшая фигура и идеальное лицо. Но есть какая-то неопишуемая беспорядочная и декадентская красота.

Это огромный контраст с обычной дотошностью и аккуратностью мужчины. Шао Фэй смотрел на него не моргая.

Итак, Фэй Шао упустил лучшее время, чтобы поздороваться, а Хо Цзюньтин не заметил Шао Фэя, сидящего на диване в гостиной, и повернулся прямо к кухне сбоку.

После того, как Хо Цзюньтин успел взять бутылку минеральной воды, он поднял голову и напился, идя в гостиную, когда он постепенно просыпался, он заметил, что в гостиной, казалось, есть фигура.

Шао Фэй все еще сидел на диване неподвижно, он просто смотрел, как Хо Цзюньтин поднимает голову, чтобы попить воды, особенно то, как его адамово яблоко катилось вверх и вниз, он не мог не чувствовать что мужчина чертовски соблазнителен.

Поэтому, когда Хо Цзюньтин допил воду и посмотрел на него, в тот момент, когда два взгляда встретились, Шао Фэй всё ещё не оправился от соблазнительного состояния восхищения

красивым парнем.

«М?» Хо Цзюньтин был растерян «Шао Фэй?»

Услышав низкий и хриплый голос, Шао Фэй пришел в себя и быстро встал с дивана, как будто его назвала учительница, и остановился: «Здравствуй, мистер Хо!»

«...»

Хо Цзюньтин на некоторое время потерял дар речи, а затем слегка нахмурился, как будто почувствовал головную боль. «Госпожа Хо Синь просила тебя прийти?»

Кроме нее, он не мог придумать никого, кто осмелился бы впустить кого-либо в его дом.

«Да.»

Шао Фэй не осмелился встретиться лицом к лицу с Хо Цзюньтингом в это время, но слегка опустил голову и честно ответил на вопрос.

«Эта женщина ...» Хо Цзюньтин сначала холодно произнес эти слова, затем подошел к Шао Фэю и дал ему знак снова сесть, а затем сказал безжалостным и безжалостным тоном: «В следующий раз она вновь попросит тебя о чем-либо ты можешь прямо её игнорировать.»

«Эээ ...» Шао Фэй не ответил. В конце концов, он был сотрудником, так как он мог действительно игнорировать старейшин своего босса.

«Я сначала пойду принять душ, а то вчера лег спать сразу после того, как вернулся. Теперь я чувствую себя очень некомфортно».

Хо Цзюньтин мало что сказал, повернулся и пошел в ванную в другом конце спальни.

Шао Фэй не мог не смотреть, как он уходит, но на самом деле ему было немного жаль.

В конце концов, растрепанный Хо Цзюньтин – редкое зрелище. Не говоря уже о том, что после похмелья он все еще немного ленив и небрежен, он просто источает гормональное давление в любое время и в любом месте.

Шао Фэй прекрасно знает, что после того, как Хо Цзюньтин примет душ, он снова превратится в аккуратного и холодного человека.

Как только он подумал об этом, он не мог не взглянуть на мужчину второй раз, даже если это

было со спины.

Разумеется, спустя более десяти минут перед Шао Фэем снова появился Хо Цзюньтин в костюме.

«Сначала отведу тебя куда-нибудь на ужин». После того, как Хо Цзюньтин завязал галстук, он планировал взять с собой Шао Фэя, чтобы решить проблему с едой.

Услышав это, Шао Фэй вспомнил, что Хо Синьни сказал перед уходом: «Господин Хо, госпожа Хо попросила меня сначала приготовить для вас похмельный суп. Она сказала, что вы слишком много выпили прошлой ночью».

«Прошлой ночью ...» Хо Цзюньтин снова наморщился, когда он подумал о вчерашнем развлечении. «Я почти подумал, что собираюсь пить, до тех пор пока у меня не начнется кровотечение из желудка».

«Так много?!» Шао Фэй действительно не ожидал, что Хо Цзюньтин будет так ужасно проводить время.

«Ну, я в основном пил много за своего отца. Я выпил дюжину бутылок. Я не пил так много лет.»

Если бы не было права на приоритетное коммерческое развитие определенного города, он бы не стал так стараться.

Как ни крути, это тоже большой проект на триллионы долларов, чего стоит ночь похмелья.

«Дюжина бутылок?!»

Шао Фэй не мог не восхищаться, он не мог представить себе, что такое большие парни, которые могли налить алкоголя Хо Цзюньтину в таком количестве.

Но он также может понять, что, какие бы проблемы ни создавало бизнес-сообщество, обязательно будут моменты, когда определенный финансовый путь будет заблокирован политическими кругами.

В особенности такие люди, как Хо Цзюньтин, член богатой семьи, должен иметь более глубокие отношения с политическим миром.

«Ты умеешь варить похмельный суп?» - Хо Цзюньтин внезапно вернул тему, как будто в его тоне все еще было какое-то ожидание.

Шао Фэй тут же смущенно ответил: «Вообще-то, я его никогда не готовил ...»

Днем Хо Синьи не спросила, умеет ли он это, а потом поспешно убежала, лишив его возможности объясниться.

Шао Фэй, который уже немного растерялся, через некоторое время понял: что делать, если он не умеет готовить похмельный суп?

«Всё в порядке, несмотря ни на что».

Глубокий голос Хо Цзюньтинга более хриплый, чем обычно, и в нем присутствует явная мягкость.

«Почему бы мне не пойти и не попробовать приготовить его?»

Шао Фэй чувствовал, что, если бы он последовал за Хо Цзюндином на ужин, ничего не делая, не было бы это просто обедом? Поэтому он взял на себя инициативу, чтобы предложить это.

«Тебе не нужно делать то, в чем ты не разбираешься». Хо Цзюньтин потер голову: «Пойдем, пойдем поедим, я действительно голоден».

В конце концов, он ничего не ел с прошлой ночи.

Когда Шао Фэй увидел это, он, естественно, не осмелился откладывать решение проблемы с едой своего босса, поэтому он поспешно сотрудничал и последовал за ним на ужин.

Под руководством Хо Цзюньтинга они, естественно, отправились в VIP-ложу элитного ресторана.

«Кстати, кто-нибудь в последнее время осмеливался тебя запугивать?»

Сделав заказ, Хо Цзюньтин, который, казалось, все еще страдал от похмелья, не забыл сначала спросить Шао Фэя о его нынешней ситуации.

Шао Фэй услышал это и быстро покачал головой.

«Я просто недавно был слишком занят, что даже не пошел к тебе». Хотя у Хо Цзюньтинга все еще холодное лицо, а тон его речи настолько низкий, что он не может слышать его эмоции, как может ли Шао Фэй слушать этот магнетический голос и быть в состоянии мыслить?

«Э ... Господин Хо не нужно приходить, чтобы увидеть меня».

У них нет особых отношений, Хо Цзюньтин не нужно тратить время, чтобы навестить его.

Неожиданно в следующую секунду он услышал, как Хо Цзюньтин ответил: «Когда я смотрю на тебя, мне становится легче».

«Что?»

Он ослышался, или Хо Цзюньтин не протрезвел и ошибся?

«М?»

Неожиданно, столкнувшись с сомнениями Шао Фэйя, этот человек задал вопрос.

«...» Шао Фэй потерял дар речи, поэтому ему пришлось взять на себя инициативу, чтобы сменить тему и поговорить о запутанных вопросах, «Г-жа Хо сказала, что вы провоцируете Жун Чжэнгуана из-за меня. Что это значит?»

«Эта женщина – болтает ерунду», - Хо Цзюньтин не ответил ему, вместо этого он ответил холодно с несчастным выражением лица.

«Мистер Хо, вы не можете мне сказать?» Шао Фэй не мог не продолжить расспросы «и ... как насчет Вэнь Цзя?»

Раньше он спросил Ду Цяня, но тот отговорился от него, будто не хотел больше говорить. Теперь он просто упомянул Жун Чжэнгуана, и Шао Фэй, кстати, задал еще один вопрос.

Даже если он знает, что человек, сидящий рядом с ним, является большим начальником, если он не поймет это правильно, он потеряет работу и даже не сможет жить в кругу, но он в то время это было необъяснимо. Было сильное подозрение, что Хо Цзюньтин последует за ним, чтобы ответить на его сомнения.

Факты доказали, что его догадка была правильной, Хо Цзюньтин действительно не игнорировал его вопрос, и он ответил ему немного формально...

«Дело не в том, что я не могу этого сказать, даже если я скажу, ты не поймёшь все детали. Я не провоцировал Жун Чжэнгуан, это он осмелился спровоцировать меня. А я просто недавно заставил его потерять много денег».

Хотя Хо Цзюньтин только что закончил эти слова, Шао Фэй понимает, что это определенно непростая задача.

Хо Цзюньтин сначала налил чай в чашки им обоим, затем сделал глоток чая, а затем медленно продолжил слова:

«Что касается Вэнь Цзя, он должен спрятаться в какой-нибудь глухой горе и старом лесу со своим обанкротившимся отцом».

«Почему?» Шао Фэй был очень удивлен и думал, что после запрета Вэнь Цзя станет вегетарианцем и послушно вернется в школу.

«Почему бы и нет?» Хо Цзюньтин приподнял бровь: «Он попросил Жун Чжэнгуана выплатить более миллиона заранее оцененных убытков, и эта сумма должна быть повешена на него».

Шао Фэй знает, что заранее оцененные убытки должны включать время, в течение которого они вместе записали варьете.

«Вэнь Цзяньхун тоже обанкротился, и все ценности на его имя были ликвидированы, чтобы погасить долги. Они были настолько бедны, что скрылись, неужели они будут ждать, что люди Жун Чжэнгуана придут и попросят долги?»

Говоря об этом, Хо Цзюньтин подумал о чем-то. Он быстро вынул свой мобильный телефон и перевернул его. Казалось, что он просматривает историю чата. Потребовалось время, чтобы его найти.

«Я чуть не забыл об этом».

Когда Хо Цзюньтин сказал это, он поместил экран телефона перед Шао Фэем - это было короткое видео. Когда он нажал кнопку, чтобы начать воспроизведение, на экране был плачущий, словно цветок груши под дождём, Вэнь Цзя.

В ролике он больше не был с нанесённым тонким макияжем, все его лицо потеряло свой обычный блеск и стало изможденным, и судя по тому, как его большие глаза плачут и опухли, плакал он долго.

Через некоторое время Вэнь Цзя на видео заплакал и сказал: «Извини, я действительно ошибался ... Я оклеветал и подставил его. Он на самом деле никогда не нацеливался на меня. Я намеренно провоцировал ... Я действительно ошибался. Шао Фэй, ты можешь меня простить?»

На этом короткое видео закончилось.

Однако, даже если Вэнь Цзя не стал называть его «Брат Шао Фэй», Шао Фэй все еще чувствовал мурашки по коже, и он чуть не получил «посттравматическое стрессовое расстройство Вэнь Цзя».

«Мистер Хо, вы снимали это сами?»

«Как это возможно, я никогда не связывался с ним», - пренебрежительно сказал Хо Цзюньтин, - «Это отправил мой подчиненный».

«Оу.»

«Больше нечего сказать?» - не мог не напомнить ему Хо Цзюньтин, когда он глупо посмотрел на него.

Шао Фэй знал, что Хо Цзюньтин хотел услышать его мысли после просмотра этого короткого видео. После некоторого колебания он честно ответил: «.. Я не хочу его прощать».

Он не мог нормально спать в те дни, на работе он был рассеянным, и явно получил некую психологическую тень, так почему же он может легко его простить?

Независимо от того, что Вэнь Цзя собирается делать сейчас, это все равно то чего он сам добился. В противном случае, даже без Жун Чжэнгуана, он определенно смог бы получить место в кругу. В конце концов, его милое лицо по-прежнему очень востребовано.

Итак, хотя Шао Фэй не хотел прощать Вэнь Цзя за то, что он сделал, он также сожалел, что всё дошло до этого.

«Тогда не прощай», - Хо Цзюньтин протянул руку и коснулся его головы, его низкий тон явно был немного нежным: «Это дело закрыто, так что больше не говори об этом».

«Хорошо ... но?» Шао Фэй только послушно кивнул, а затем спросил снова.

«Что?» Хо Цзюньтин твердо посмотрел на него.

Несмотря на то, что Шао Фэй был немного смущен им, он все же сказал то, о чем думал: «Мы можем перестать упоминать дела Вэнь Цзя, но Жун Чжэнгуан не может этого оставить».

Его можно рассматривать как одного из причастных к этому, и Хо Цзюньтин разрешил самый большой фактор проблемы.

Не говоря уже о том, что он действительно обеспокоен тем, что Жун Чжэнгуан что-нибудь сделает с Хо Цзюньтингом.

В конце концов, Жун Чжэнгуан на самом деле плохой упрямец. С точки зрения жестокости и беспринципности, Хо Цзюньтин, происходивший из богатой семьи и получивший элитное

образование, не может быть его противником.

Хо Цзюньтин знает, о чем думает юноша: «Не волнуйся, он ничего не может со мной сделать».

Закончив говорить, он слегка нахмурился, как будто о чем-то думал, а затем, прежде чем Шао Фэй что-то сказал, добавил: «Но есть небольшая проблема».

Сердце Шао Фэя сжалось, когда он услышал это.

Небольшие проблемы, которые не может решить даже Хо Цзюньтин, определенно большие проблемы в глазах обычных людей!

Думая об этом, Шао Фэй чувствует, что снова начинает бояться.

«Чт..., что за небольшая проблема?»

Хо Цзюньтин редко выказывал беспомощность и глубоко вздохнул: «Теперь все в моей семье знают, что ты существуешь, и все они ошибочно думали, что ты мой маленький парень.»

Шао Фэй: «???»

А? О чем говорит этот мужчина?

<http://bllate.org/book/12435/1107422>